1210 Глава 1210 Гнев отца на полпути к Гневу отца-правителя Темнота.

Великие армии Небесного царства и Южного безбедного болота не появились, но для Бессмертного Бессмертного Воина династии Бу-Солнце напряженный день только начался, потому что это была Земля Ван Бессмертных, и сражения обычно происходили ночью.

Город ярко освещен, по городу курсируют летучие экипажи, по улицам ходит много пешеходов, что создает оживленную и оживленную картину. Но будь то фонари или вагоны, и пешеходы на улице - все это иллюзии.

"Ваше Величество!" За пределами храма Бай Шун упал на землю, его голос бурно звучал: "У меня срочная военная ситуация, чтобы доложить!".

Внутри храма Нин Тао только что преобразовал энергию души из Трех Жизненных Триподов в божественные кристаллы, когда услышал голос Бай Шуна, встал и подошел к двери.

Даенерис застряла в углу храма, смотря на Нинг Тао с ненавистью. Хотя она ничего не сказала, но с таким взглядом она уже несколько раз убивала Нинг Тао.

Нинг Тао остановился в своих следах и посмотрел на Дейенерис: "Я сказал, ты можешь перестать делать лицо, ты хочешь убить меня, я могу понять, но ты пытаешься убить меня своими глазами?".

"Ха!" Дейенерис холодно ворчала.

Нин Тао тоже не захотел с ней много разговаривать, открыл дверь храма и вышел.

Спустившись по ступенькам на колени, Бай Шун с уважением сказал: "Ваше Величество, небесный военный корабль прибыл из-за пределов города".

Нинг Тао сделал движение в своем сердце: "Откуда взялся этот Небесный корабль?".

Бай Шун сказал: "Этот первый Небесный корабль идет со стороны горы Бонг Сиань".

"Где он сейчас?"

"Теперь на холме, более чем в пятидесяти лигах от города Преисподней, он зажигает волшебный фонарь в дальнем расстоянии".

Люди Моего смиренного слуги не осмеливаются приближаться, но Мой смиренный слуга догадывается, что это корабль, посланный другой стороной, чтобы испытать наш корабль, почему бы Моему смиренному слуге не привести некоторых людей, чтобы привести людей на тот корабль на допрос?".

Нин Тао покачал головой: "Нет нужды, вы, ребята, убиваете себя, идя, Элизаба должна быть на том корабле, я собираюсь встретиться с ним".

В пятидесяти милях к юго-западу от города Чидзо, во главе безымянной горы.

Элишаба стояла на носовой палубе корабля, глядя в сторону города Чидзо.

"Сэнпай". Беловолосый старик сказал: "С пропавшей святой девой и отрезанной информацией из Подземного города, мы не можем больше ждать, мы должны послать отряд смерти в

Подземный город, или послать эмиссара для Бессмертного Царя Солнца, чтобы освободить народ".

"Яси, ты думаешь, Бессмертный Король Бужидзи отпустит людей?" Усталость проявилась в голосе Элизабы.

Яси, епископ Святого Города Католической Церкви, занимает позицию, уступающую только Елисаве в Святом Легионе. На этот раз Небесное Царство вторглось в Ванскую Бессмертную Землю, и он вышел с армией.

"Теперь, когда я заговорил об этом, у меня, естественно, есть решение." Яси сказал, уверенный божественный свет в его глазах. В отличие от смирения и печали Элизабы, он выглядел уверенным.

Элисаба вздохнул: "Ты не знаешь Бессмертного Короля Бужисай, но... я хотел бы услышать твои идеи".

Яси сказал: "Моя идея..."

Внезапно пустота вздрогнула, и человек внезапно выпрыгнул из нее перед военным кораблем. Мужчина держал в правой руке молоток, одетый в травяной амулет в форме дракона, и с облачной ногой наступал на шелковую прогулку, похожую на корень лотоса.

Скажи Нинг Тао, и Нинг Тао будет там.

Яси закрыл рот.

Нин Тао вызвал золотое благоприятное облако и завис в пустоте напротив носа корабля.

Большая группа Небесных Бессмертных на вершине военного корабля вытащила свои орудия попарно, каждый из них выглядел нервным.

Ничего больше, только то, что на этом золотом облаке стоял Бессмертный Король Бу-Ризинг, самый могущественный враг Империи.

Элизаба уставилась прямо на Нинг Тао, два пламени ярости, горящие в его голубых глазах.

Нужно сказать, что дракон порождает феникс, а дочь, рожденная от Элишабы, будет блистать. Ненавидящие глаза отца и дочери были как будто вырезаны из плесени, почти идентичные.

Нин Тао безвременно улыбнулся: "Старейшина Элисаба Бессмертный, не слишком ли это для тебя, чтобы привести столько людей, чтобы напасть на мой Скрытый Город Земли, ты не думаешь обо мне, как о династии Бу Солнце"?

Элисаба силой подавил гнев в его сердце, прежде чем открыть рот: "Ты знаешь, почему я здесь, я пришел сегодня не для того, чтобы избить тебя в земном городе, я пришел просить тебя отпустить меня, где моя дочь сейчас?".

Нинг Тао улыбнулась: "Твоя дочь? Я не знаю, есть ли у него дочь. Как зовут вашу дочь? Сколько тебе лет в этом году?"

"Не притворяйся!" Елизавета не могла сдержать гнев в сердце, и она выглядела яростно: "Мои

люди сказали, что из земного города пришел шпион, и сказал, что он принес важную информацию лично моей дочери, и что моя дочь ушла, но так и не вернулась". Все, о чем я могу думать, может быть только ты!"

"Серьезно, я даже не знаю, о чем ты говоришь." Нинг Тао сказал.

"Хватит!" Элишаба зарычала: "Вы должны вернуть мне мою дочь!"

Элисаба ни в коем случае не был импульсивным и раздражительным человеком; напротив, он был довольно сдержанным и устойчивым человеком. Только Дейенерис попал в руки Нинга Тао, как он мог, как отец, не торопиться?

Какой отец не любит свою дочь?

Хотя Наньмэньсюань ещё не родила и не знает, будет ли это сын или дочь, Нин Тао всё ещё может понять чувства Элисабы в этот момент.

Но что с того?

Не его дело.

Человек, который привёл сильнейшие легионы Небесного царства с юго-запада, чтобы сжечь и ограбить, должен ли он всё ещё испытывать симпатию к этому человеку?

"Хехехе.....
....." Нин Тао засмеялся вслух.

"Ты ставишь условие". Элизаба сказала.

Нин Тао остановил свой смех и сказал слабо: "Ну, раз ты так уверен, что твоя дочь в моих руках, то я возьму ее в свои руки". Если ты позволишь мне сделать условие, мне придется подумать об этом..."

Элизаба хрюкнула холодно, "Хм!"

Мир будет недоволен вашими действиями. Ты благородный бессмертный король династии Бу Сун, ты должен избавиться от своего царского поведения и безоговорочно освободить нашу Святую Дочь".

Нин Тао пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Ся: "Это?"

Сия подошла к Елисаве и высоко подняла голову: "Мой господин - Сия, епископ Святого города Даосской Церкви Небесной, и я вышел с Пресвятой Девой, чтобы спасти раненых и твердо стоять в вере, что и я, и Пресвятая Дева - некомбатанты, вы не можете похитить Пресвятую Деву и навредить ей".

Элизаба сместила глаза, чтобы посмотреть на Сию со слегка странным взглядом.

Это была твоя идея?

Не говори, что Нин Тао не согласится, подумай об этом по-другому, боюсь, что он тоже не согласится.

Тон Нин Тао был равнодушным: "Мне не все равно, что вы, святые и епископы, вторгнетесь в

землю бессмертных и проделаете весь этот путь, чтобы убивать и грабить, даже если вы лично не убивали бессмертных, это не из ваших рук. Здесь никогда не было милосердия ко мне, когда я имел дело с моими врагами".

Лицо Ся затонуло: "Тогда ты враг Небесного Дао, и ты точно проиграешь эту битву!".

Нин Тао больше не хотел разговаривать с этим глупцом, он посмотрел на Элисабу: "Ты попросил меня сделать условие, мое условие простое, ты сражаешься, куда бы ты ни пошел со своими божественными легионами, и когда война закончится, я верну тебе твою дочь".

Элишаба разбушевалась: "Это невозможно!"

Нин Тао слегка пожал плечами: "Тогда о чём ещё мы говорим? Возвращайся, увидимся на поле боя".

"Я могу обещать тебе все, что угодно, только не это условие". Элизаба сказала.

Нин Тао сказал: "Это все, что у меня есть, возьми Священный легион с собой, и после окончания войны твоя дочь естественно вернется к тебе". Если вы примете участие в битве за город Преисподней, то мне очень жаль, что вы больше никогда в жизни не увидите свою дочь".

Элизаба зарычала, "Ублюдок!"

Нинг Тао страдал.

Он спал с чужими дочерьми, такой ублюдок, что он сделал с дороги, мужественный человек осмелился сделать это, ни один волос не будет потерян в любом случае.

Сия холодно посмеялась: "Так как ты не говоришь правил на поле боя, то и нам не нужно говорить о правилах".

Сказав это, он помахал рукой.

Ву... Ву... Ву... Ву...

Небесный Бессмертный взорвал Улитку с лужайки.

С брызгающим в уши звуком манной улитки, дюжина небесных военных кораблей прижалась к облакам.

Нинг Тао засмеялся: "Я осмелился прийти один, так что я не поставил вас, ребята, в моё поле зрения, вы всё ещё ожидаете прикончить меня здесь?"

Ся хладнокровно посмеялся: "Бу Ри Бессмертный Король, вам лучше смотреть внимательно, прежде чем делать".

Глаза Нин Тао приземлились на дюжину или около того военных кораблей, и после того, как он посмотрел на них поспешно только что, его брови бороздили в этот раз, когда он взглянул поближе.

Эти дюжины или около того военных кораблей были только наполовину заняты небесными существами, другая половина была Бессмертными существами, женщинами и детьми, и стариками. Бессмертных проводили на борт корабля, а за ними стояла очередь небесных палачей, владеющих мечами. При таком построении казалось, что они отрубят головы

бессмертным по слову Елисавы или Сиасии.

Плачут дети и женщины.

Сия хладнокровно засмеялась: "Король Бу Ри Бессмертный, это не наша вина, если вы не следуете правилам в первую очередь". Если вы не вернете нам святых, я прикажу обезглавить заложников. У тебя в руках только один заложник, а у нас сотни; дашь ли ты своему народу умереть за тебя?".

Нинг Тао замолчал.

Надо сказать, что эта Сцилла создала ему проблему.

Это правда, что Дейенерис был единственным заложником в его руках, но у этого парня их были сотни. По объему он должен быть продан.

Но он не смог.

Даенерис уже знала, что бессмертный народ Крипт-Сити переехал, Крипт-Сити теперь превратился в большую пороховую бочку, откуда такая важная информация может быть известна божественному легиону? И как только он отпустил Дейенерис, она наверняка расскажет Элизабе всё, что он видел, слышал и чувствовал, и тогда и Филлипс, и Каменный Эльф будут знать. Как он мог отпустить кого-то перед лицом такой ситуации?

Более того, Священный Легион был самым сильным легионом в Царстве Небесном, и у него в руках была Daenerys, как важный заложник, так что, даже если Элизаба участвовала в решающей битве с Капитаном Сити, он все равно был бы слишком ревнив, чтобы отпустить свои руки, что, безусловно, было благом для Крипт-Сити.

С сотнями бессмертных заложников с одной стороны и будущим всей Смертной Земли с другой, как выбрать?

Сиа продолжала оказывать давление на Нинг Тао: "Обдумано? Чтобы не дать мне помочь тебе думать, я позволю моим людям сначала убить кучу заложников, чтобы дать тебе толчок!"

Только тогда Нинг Тао открыл рот и сказал: "Пока ты двигаешь волоском этого Бессмертного Фолка, я убью Дейенерис".

Сиа снова подняла руку.

Нин Тао посмотрел на Элисабу: "Я сделаю то, что скажу, это же не та дочь епископа Сии, которая все равно умерла, ты хочешь сказать, что я прав, Бессмертная Элисаба?"

Элизаба протянула руку Сии и сжала ее.

"Сэнпай, ты?" Сия показала недовольное выражение.

Элизаба холодно сказала: "Ты хочешь, чтобы моя дочь умерла?"

"Я....." Сиа Тун была безмолвна.

Нинг Тао снова сказал: "Давай сделаем это сегодня вечером, а завтра вечером ты придешь повидаться со своей дочерью".

В конце звука он бросил Молот Грома и со свистом исчез в пустоту.

http://tl.rulate.ru/book/29303/891231